

Творческий портрет
Вышка-Баку.- 1990.- 15 нояб.

С л о в о о коллеге

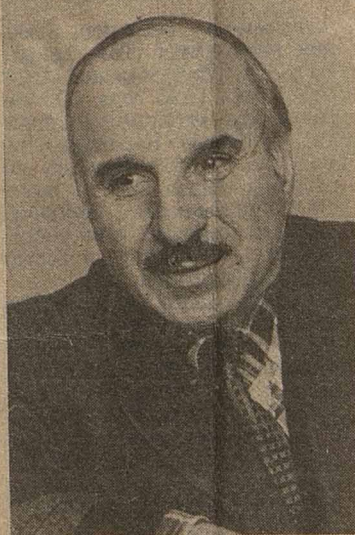
Если провести анкетирование по поводу популярности дикторов азербайджанского радио, имя Рамиза Мустафаева, недавно получившего звание народного артиста республики, пожалуй, займет одно из ведущих мест. Среди потока ежедневных информационных, многообразия музыкальных и общественно-политических передач не может не привлечь его голос, с неизменным вдохновением объявляющий: «Данышыр Баки!».

Парфразируя известный афоризм «Стиль — это человек», можно сказать: «Голос — это человек!». Именно по голосу мы узнаем о человеке: добр он или равнодушен, скромн или высокомерн, общителн или замкнут, почти всегда безошибочно угадываем, насколько искренен диктор у микрофона.

Его узнают лишь по голосу и имени, но тем не менее не каждый из теледикторов может похвастать таким обликом почти от радиослушателей, какая поступает к Рамизу Мустафаеву. Ему пишут не только из Азербайджана. К примеру, Рамиз был немало удивлен, когда получил письмо с необычным штемпелем с Кубы от группы радиослушателей или, скажем, из Германии, от Гетты Маух, тоже сотрудницы радио, с которой потом у него завязалась теплая дружеская переписка с обменом открыток

и сувениров. А недавно пришло письмо из Агдашского района, откуда он родом. Там создали краеведческий музей, где в числе прочих есть раздел, посвященный замечательным людям, уроженцам этих мест. Так вот, в письме содержалась просьба прислать кое-какие материалы о себе, фотографии, вырезки из газет.

Вспоминается мне, как два десятка лет назад я, только что переступив порог нашей радиостудии, знакомилась с коллективом. «Читай спокойно, не торопясь, — советовал тогда Рамиз. — Микрофона не бойся, он тебя не съест. Старайся думать о тексте, и больше ни о чем. Представь себе, что ты рассказываешь все это близкому тебе человеку». Взяли меня на работу временно, с испытательным сроком. Трудно было выходить на утренние передачи: маленький ребенок, ночные недосыпания, когда и будильник не помогал. И вот в одно такое утро, когда до передачи оставалось времени ровно столько, сколько требуется, чтобы запахнуть пальто и мчаться на «ковре-самолете» до телевышки, и уже пробегаая по коридору, услышала четкий и внятный голос Рамиза. Он читал утреннюю программу, читал медленно, почти по слогам, делая паузы между названиями передач немного дольше, чем обычно, и я мгновенно сообразила:

ведь это он из-за меня так читает, оттягивает время, чтобы я подросла к своему выходу. Прямо в пальто вбежала в студию... Срыва не произошло.

Незначительный вроде бы эпизод, но в нем весь Рамиз — готовый помочь ближнему и в большом, и в малом.

— Когда я пришел на радио, — вспоминает Рамиз, — а это было в 1949 году, отслужив в армии и поступив в Институт искусств на актерский факультет, в радиопостановках приходилось играть две-три роли сразу. Записывали и классику, и пьесы современных драматургов. Эта полнокровная жизнь, собственно, и удержала меня на радио, хотя мой покойный учитель, педагог по актерскому мастерству, народный артист Азербайджанской ССР Александр Туганов не раз уговаривал: «Сынок, твое место на сцене!». Но я уже душою прики-

пел к радио. Что скрывать, и популярность волновала меня, тогда еще безусого мальчишку, и ответственность у микрофона: ведь все тогда шло, как говорят, в живом виде, и концерты, и передачи. Да с какими только людьми мы тогда не общались — с писателями, композиторами, поэтами!

Да, вот так и был притищен «актерский пожар». Рамиз даже меньше стал ходить в театр — после каждого посещения по-страшному тянуло на сцену, но выбор был уже сделан.

С благодарностью вспоминает Рамиз своих педагогов на Всесоюзном радио — Тобиаша и Левитана. А с Юрием Бориссвичем до последних лет его жизни Рамиза связывала большая и искренняя дружба. Левитан неоднократно бывал в Баку на праздничных торжествах, и тогда, случалось, их голоса звучали вместе. С гордостью говорит Рамиз и о своих учениках, под его началом начинавших дикторскую деятельность: это Сабир Алескеров, Давуд Ахмедов, Хиджран Гусейнов. Ушли в театр и кино ныне народные артисты Азербайджанской ССР Гасанга Туганов, Гасан Мамедов и другие.

...Он любит гостей, всегда радуется, когда вдруг нагрянет к нему на дачу и засидится допоздна под инжирником. Как-то внимательно вгляделась в его глаза и заметила свет, который напомнил мне, говоря словами поэта, «золотистые отблески на складках древних гор». Таков Рамиз Мустафаев.

Рамиза АХУНДЛУ.